

Бизнес и санкции. Как избежать рисков

Алина Плющ

советник юридической фирмы Sayenko Kharenko

Бизнес должен быть готов к многолетней работе в среде многочисленных запретов и ограничений

Близится к исходу 2017 год, четвёртый год существования антироссийских санкционных программ. Их ярчайшим представителем стала американская санкционная программа, направленная против отдельных лиц и отраслей экономики РФ. Яркая полемика, развернувшаяся вокруг предложений продолжать и ужесточать международные меры воздействия, традиционно сводилась к экономическим аргументам и политической оценке действий США и РФ. К сожалению, дипломатический пыл сторон вновь сокрыл правовую сторону вопроса.

Санкционные программы США – это реальный фактор, влияющий на бизнес-процессы далеко за пределами вовлечённых в санкционную дипломатию стран. Его игнорирование сродни игре в классики на минном поле для любого бизнеса, представленного за пределами Украины. Поэтому приведу пять причин, почему оценка санкционных рисков должна стать привычкой для украинских деловых кругов.

1. Суровость наказания

Среди всех санкционных программ, появившихся с началом украино-российского конфликта, нарушение санкционного законодательства США грозит самыми серьёзными последствиями. Во-первых, в арсенале американских исполнительных органов содержится богатый набор методов влияния на нарушителя, отточенных многолетним опытом их применения. Они варьируются от банальных визовых ограничений и запретов на проведение сделок до штрафов в сотни миллионов долларов. В отдельных случаях нарушитель имеет шансы попасть в американскую тюрьму на пару десятков лет.

2. Экстратерриториальность

Правило гласит, что суровость любого закона компенсируется необязательностью его выполнения. Однако из любого правила существуют исключения. В отличие от европейских санкций, американские санкции обладают выраженным экстратерриториальным характером. Для американских органов не имеет значения факт отсутствия у нарушителя американского гражданства (для физических лиц) или его учреждения в иностранном государстве (для юридических лиц) – наказание за нарушение санкций может последовать независимо от наличия у нарушителя связей с американским континентом.

3. Обязательность применения и широкие возможности толкования

Последние изменения в американском законодательстве обязывают Президента США применять санкции против "иностраных нарушителей", которые содействуют лицам под санкциями или членам их семей в осуществлении значительных сделок. "Содействие" определяется чрезвычайно широко и может охватывать различные категории услуг (логистические, финансовые, юридические и любые другие) или поставку различных товаров.

Значительность сделок определяется на основании 7 критериев. Сумма сделки при этом не является определяющим фактором её значительности. Оценку осуществляет Министерство финансов США, которое вправе установить дополнительные критерии или отойти от устоявшейся практики толкования, если этого требуют обстоятельства.

4. Правило 50%

В отличие от украинских ограничительных мер, американские экономические санкции применяются не только к лицу, попавшему в санкционные списки, но и ко всем его компаниям, которыми оно владеет на 50 и более процентов. Более того, в отдельных отраслях экономики (в случае с РФ – арктическая и морская разведка и добыча энергоресурсов) достаточно владения компанией на 33 процента, чтобы она считалась подсанкционным лицом. Это существенно расширяет географию санкций и усложняет работу с "дочками" крупных международных холдингов, попавших в санкционные списки.

Санкции против России – новая реалья

5. Долгосрочность принятых санкций

Санкции редко вводятся на короткий период. Гораздо чаще экономические ограничения действуют несколько десятилетий. Классические примеры – это санкции против Ирана и Кубы, разменявшие не первый десяток.

И как показывает практика, ответственность за нарушение санкционной нормы может наступить через много лет после её нарушения. Примеров подобных наказаний немало. Так, в марте 2017 года китайский ZTE (гигант рынка телекоммуникационного оборудования) согласился заплатить штраф для урегулирования своей потенциальной ответственности за нарушение санкционного законодательства США. В ходе расследования Офис по контролю над иностранными активами США установил, что за 6 лет компания заключила 251 сделку, нарушающую антииранские санкции. Сумма штрафа составила 106 млн. долларов, при том, что общая стоимость этих сделок не дотягивает до 40 млн. долларов. В 2015 году немецкий Commerzbank согласился урегулировать свои 1596 нарушений, собравшиеся с 2002 года, на сумму 258,6 млн. долларов. Существенные штрафы заплатили Credit Agricole и PayPal за нарушения многогодичной давности.

Безопасная тропа

Всё это стало одной из причин особой осмотрительности иностранного бизнеса при работе в Украине. Нередки случаи, когда для установления деловых контактов от украинских компаний просят подтвердить не только то, что они сами не оказывались в санкционных списках, но ещё и гарантировать, что среди их партнёров не было подсанкционных лиц в течение нескольких последних лет.

Означает ли это, что бизнес, работающий одновременно с российскими и американскими партнёрами, должен свернуть одно из своих направлений? Совсем нет, но проявить дополнительную осмотрительность просто необходимо. В привычку должны войти регулярные проверки компаний-контрагентов по спискам подсанкционных лиц. Следует помнить, что даже если контрагент оказался в таком списке, это ещё не значит, что всякая совместная деятельность неизбежно попадёт под запрет. Значительная часть экономических санкций ограничивает только один или несколько видов деятельности (к примеру, предоставление долгосрочного финансирования, покупку или продажу некоторого вида оборудования и так далее), тогда как другие операции могут проводиться без ограничений.

Если же компании или группе предстоит участие в заведомо рискованной сделке, не лишним будет получить независимую детальную консультацию. Это позволит либо вовремя изменить структуру сделки, либо разработать более безопасный способ работы в неудобном правовом поле. К примеру, Офис по контролю над иностранными активами США может разрешить операции, которые иначе бы запрещались. Такое разрешение выдаётся на усмотрение Офиса на основании его оценки в каждой конкретной ситуации, а значит, критически важно основательно подойти к данной процедуре и правильно подготовить аргументы и сопроводительную документацию. Можно долго спорить по поводу эффективности санкций. Очевиден лишь тот факт, что санкции против России – новая реалья, обосновавшаяся "всерьёз и надолго". А значит, бизнес должен быть готов к многолетней работе в среде многочисленных запретов и ограничений, оперативно реагируя на изменения в санкционном законодательстве. В необходимости последнего отчётливо убедился ExxonMobil летом 2017 года. Гиганта нефтяной промышленности оштрафовали на 2 млн. долларов за то, что он "заключил договоры с лицом, к которому применяются санкции". Речь идёт об Игоре Сечине, президенте корпорации "Роснефть", оказавшемся в санкционных списках приблизительно за 2 недели до подписания злополучных договоров.